

Слишком много. Для Карин это было чересчур.

Умирало слишком много людей. Одна за другой отпечатки чакр вокруг нее быстро гасли, как пламя свечей в водовороте. Несмотря на беспрецедентный масштаб, это не было чем-то новым для Карин, которая свернулась клубком в своем темном укрытии. В мгновение ока она обнаружила, что перенеслась обратно в свою хижину в стране Трав, темная ночь выглядывала сквозь трещины в потолке.

Она услышала странный лязгающий звук, и на мгновение Карин подумала, не нашел ли ее Дзосуй. Она напряглась, ожидая, когда его железная хватка обхватит ее руку - но тут она поняла, что совершенно одна здесь, и звук исходил от ее стучащих зубов.

«Больше нет, - подумала она.

Что-то тяжелое ударилось снаружи о стену сарая, и она подумала, что это был Бурами. Может быть, его вызвала кровь, которая окропила все еще лицо?

«Нет», - подумала она, закрыв глаза.

Но, несмотря на это, она все еще чувствовала, как чьи-то руки хватают ее, лапают. Призрачные зубы грызли их, она чувствовала, как истощение чакры покидает ее.

Клинк. Клинк. Клинк.

Хотя Карин знала, что ничего из этого не было реально, она почти чувствовала - холодный металл цепей, обвивающих ее лодыжки и связывающих ее. Они впивались ей в кожу, оставляя их болезненные ощущения. Они держали ее там, и она задавалась вопросом, было ли что-то похожее когда-либо в ее жизни.

«Возможно, - подумала она, - ей просто не хватило сил. Точно так же, как ее матери.

Слезы появились в уголках глаз Карин и скатились по щекам, прежде чем упасть на плечо.

Именно тогда, в это мгновение полной темноты, она почувствовала его.

Хотя его чакра на какое-то время исчезла, она внезапно почувствовала его вновь: тихая, но стойкая; сдержанная, но красивая. В деревне, наполненной многочисленными, как звезды, чакрами, только он светился светом заходящего солнца.

Карин вскочила на ноги, в голове у нее прояснилось. Правильно. Она уже не ребенок, дрожащий в своей хижине. Она была куноичи в сарае на окраине деревни Скрытого Листа. Она сделала неуверенный шаг вперед - и почувствовала рывок цепей, тянущих ее назад.

«Нет, - снова подумала Карин. Все еще закрывая глаза, она взглянула мысленным взором, и снова она почувствовала его чакру. Парадоксальный холод и тепло успокаивали ее колотящееся сердце.

"Пожалуйста."

Стоя в темноте Карин протянула руки и распахнула двери сарая. Когда она шагнула вперед, тепло солнечного света упало на ее лицо, крики битвы, которые она приглушила, вновь начали звучать на полную громкость.

Поскольку Однохвостый больше не устраивал террор вокруг стадиона, было похоже на то, что Лист одержал победу. Хотя количество неподвижных тел ниндзя Листа было равно количеству иностранных ниндзя. Ажиотаж активных стычек снизился. Наруто знал, что несколько крупномасштабных битв все еще продолжаются - в последний раз, когда он проверял, и Хокаге, и Джирайя сражались с двумя грозными противниками. Однако, имея свой собственный запас чакры на последнем издыхании, единственное, что он мог сделать, - это поверить в их способности.

Учитывая обстоятельства, главной заботой было следить за Гаарой. Тем временем Саске и Сакура ушли, чтобы помочь спасти больше мирных жителей, а Наруто и оставшиеся члены Команды Какаши связали захваченного ниндзя Песка.

«Это веревка чакры», - объяснила Менма, присев на корточки, чтобы связать запястья джоунина. «Одолжил у моего дяди ... он блокирует поток чакры, так что он не сможет сбежать».

Когда Менма закончил, Какаши повернулся к Наруто. Левая сторона его лица, как обычно, была прикрыта; Было странно осознавать, что под бинтами больше нет известного глаза Шарингана. Он задавался вопросом, как его отсутствие повлияет на будущее джоунина.

«Этот человек в маске...» - начал Какаши. «Он был там, в стране Волн. Это он убил Забузу».

Наруто приподнял брови; он никогда не читал официальный отчет о миссии и всегда предполагал, что Какаши убил ниндзя-отступника. «Что он имел в виду, говоря «забрать» глаз, сенсей?»

«... Я не могу быть уверен, что знаю. Сам все еще думаю об этом».

«Остались ли еще какие-нибудь Учиха, кроме Саске?»

«Лишь тот, кто убил клан в первую очередь ... Но я знал его лично, и его стиль боя не был похож на стиль этого человека в маске». Какаши замолчал. «Что касается того, что он сказал тебе, я знаю, что в последнее время я стал очень занят своей командой, и у тебя теперь есть свои обязанности. Но Наруто, я надеюсь, ты знаешь, что я ценю тебя ... ну, очень высоко».

Хотя Какаши, казалось, потерял свое обычное красноречие, Наруто посчитал, что он все понял. Ответы, которые он искал во внешнем мире - возможно, они были здесь все это время. Где-то внутри него что-то начало потихоньку склеиваться. Хотя в основном это было нематериально, но приложив чуть больше усилий, он подумал, что может что-то сделать с этим.

Наруто задался вопросом, цела ли еще кафешка с ramen.

«Я не знаю, сенсей...»

«Что-«

«После того выступления, которое у вас было в нашем матче на прошлой неделе, я не знаю, могу ли я принять это как комплимент».

Какаши моргнул. Уголки его губ дернулись вверх. «Я думаю, нам скоро понадобится еще один матч-реванш. Я заставлю тебя взять эти слова обратно».

Наруто уклончиво ответил: «Посмотрим».

«Ты никогда раньше не был со мной так дерзок...» - вздохнул Какаши. «Все это лишь потому, что мы сейчас одного ранга? Я никогда не принимал тебя за такого человека».

«Вы можете винить в этом Джирайю-сенсей».

Какаши открыл было рот, чтобы ответить, как вдруг Менма крикнул:

"Черт, он просыпается!"

Наруто тут же вскочил. Это было невозможно. Нанесенный им удар должен был вырубить его как минимум на час. Но в спешке он понял, что просчитался - хотя нормальный человек мог потерять сознание на час, те же правила не были применимы к джинчуурику.

Мать сердится.

Это было первое, что понял Гаара, когда пришел в сознание. Или, возможно, это было то, что его разбудило.

ТОЛЬКО ЧТО Я БЫЛА СВОБОДНА, КАК ТЫ ПОСМЕЛ ЗАКЛЮЧИТЬ МЕНЯ ВНОВЬ?

В его голове была сумятица. Что произошло? Деревня была разрушена? Почему он не мог двинуться с места?

Гаара почувствовал, как его глаза округлились, когда он понял - он был связан. Связан веревкой и отброшен в сторону, его лицо уткнулось в грязь.

Как будто он был никем.

КАК ТЫ ПОСМЕЛ?

Вокруг него кричали голоса.

Подняв грудь, Гаара натянул свои путы. Они были сильны, но для него это было неважно; вырвавшись на свободу, он почувствовал, как его чакра начала вновь циркулировать по телу, и он поднялся на ноги, почувствовав, что его тело шатает; у него кружилась голова. Все было черно-красным.

Вокруг не было знакомых лиц, только лишь незнакомцы. Те, которые ненавидели его и боялись.

Все вокруг стало красным, когда чакра Матери вышла наружу, укутывая его. Укрывая его. Как всегда, мама была единственной, кто все понимал.

Гаара начал смеяться, звук резко вырвался из его груди. Он не станет просто отдавать себя Матери, засыпая. Нет, он станет Матерью.

"Гаара!" знакомый голос позвал его по имени. "Стоп!"

Он увидел перед собой озадаченное лицо с песочными волосами. Гаара был ошарашен - он знал это лицо. Это не мог быть он.

Яшамару ?!

Его дядя - откуда он здесь? Неужели он каким-то образом вернулся из мертвых? Или он был здесь, чтобы завершить свою миссию по убийству Гаары?

С ревом он рассек воздух, услышав приятный стук.

А потом тишина.

Все произошло в мгновение ока. В какой-то момент Наруто разговаривал с Какаши возле стадиона. В следующее Гаара проснулся, и уже на земле лежало тело.

Это был генин Песка по имени Темари. Возможно, это был смертельный удар, потому что она не двинулась с места, где приземлилась. Наруто уставился на ее сломанное тело. Хотя он никогда не обменивался с ней словами, он всегда выделял ее.

«Нинпо: Шинраншин но дзю» - голос Менмы оборвался, когда Гаара издал еще один рев и провел атаку в воздухе. По его приказу хлестнул кнут песка.

"Менма!" - крикнул Какаши. Его взгляд проследил за Менмой, которому едва удалось увернуться от атаки, прежде чем он резко повернулся к Наруто. "Как насчет того, чтобы немного включиться в происходящее?"

Наруто поморщился. Все его тело было похоже на деревянный блок. «Не беспокойтесь обо мне. Я все еще могу защитить себя».

Несмотря на его слова, он не мог ничего сделать, это и расстраивало. Может быть, если бы это было ночью, когда светила луна, он смог бы вытащить еще одного теневого клона, чтобы вызвать природную энергию ... но так, как он это происходило сейчас, он не был уверен даже в том, что сможет вызвать хотя бы нормального клона.

"Пожалуйста, развяжи нас!" - крикнул джоунин Песка. "Темари!"

После паузы Какаши быстро подошел и разрезал путы джоунина кунаем. «Если вы будете против нас, милосердия больше не будет», - сказал он ледяным тоном.

Потирая ушибленные запястья, джоунин Песка кивнул и бросился к Темари.

"С тобой все будет в порядке, сенсей?" - спросил Наруто.

Какаши снова повернулся к нему, приподняв брови. «Возможно, у меня больше нет Шарингана, но у меня все еще есть тысяча дзюцу, знаешь ли. Будь осторожен, Наруто».

В мгновение ока он исчез.

Экстренное обезболивающее, которое принял Какаши, сработало. Боль в левой части черепа сменилась тупой, управляемой болью, и туман в голове рассеялся.

Как бы это не было странно, если не считать явно отсутствующего глаза, Какаши чувствовал себя ... хорошо. Хотя отчасти это могло быть связано с приливом адреналина, он всегда подозревал, что постоянная активность Шарингана истощает его чакру как пиявка. Когда его вырвали, Какаши почувствовал всплеск чакры, поднимающейся изнутри.

В отличие от прошлого раза, тело Гаары начало трансформироваться. Половина его лица

превратилась в зверя песочного цвета с черными как смоль глазами, и на той же стороне тела вырос большой коготь и начало хвоста. Было ясно, что он стал неконтролируемым. Какаши не знал, было ли это по вине хозяина или признаком неисправной печати. Что бы это ни было, он почувствовал жалость к мальчику.

Замешательство, ненависть - он не мог не видеть Наруто внутри Гаары. И, может быть, немного самого себя.

«Однохвостый...» - сказал он. «Пора тебе вернуться внутрь».

Дикие глаза сверкнули, и Гаара бросился к нему. Сосредоточив в руке бурлящий шар чакры, Какаши увернулся от удара. Несмотря на то, что его цель неизбежно сбивалась, он вносил изменения в свое сознание с каждым движением, которое предпринимал, и, не колеблясь, Какаши врезал Расенган в спину Гааре.

Это было прямое попадание, хотя и по автоматически поднятому песчаному щиту. В возникшей от удара пыльной буре, прозвучал полукрик-полурев.

Приземлившись на ноги, Какаши удивился, как мало Расенган истощил его запасы чакры. К сожалению, как и ожидалось, атака, похоже, разозлила Джинчуурика больше, чем ранила его, поскольку внезапно выпрыгнул гигантский коготь и ударил Какаши.

Вызвав теневого клона, Какаши поменялся с ним местами, оставив его отвлекать Гаару, пока он наблюдал из тени разрушенного здания.

Какаши мог нападать сколько угодно; Но ему было сложно пробиться через песчаную оборону разъяренного джинчуурика. По крайней мере, не без причинения соответствующего ущерба поселку.

«Сэнсэй», - сказал Менма, появившись рядом с ним. «Может, мне стоит попробовать применить к нему свое дзюцу передачи разума?»

«Нет», - немедленно ответил Какаши. «Его разум сейчас слишком нестабилен».

"Тогда что делать?"

Прежде чем Какаши смог что-либо ответить, он услышал вдали пронзительный крик:

"Наруто!"

Улицы были выстланы трупами, по крышам прокатился огонь, но для Карин все это не имело значения. Ее грудь вздымалась, сердце стучало в бешеном ритме. Во рту было сухо, в горле кисло.

Пожалуйста, дай мне время.

Карин не знала, что произошло, но каким-то образом за считанные минуты его чакры ослабла - слабее, чем она когда-либо видела раньше. Восторг, который ее нес к нему, превратился в ужас, и от этого ей стало плохо.

Это было ужасное и странное чувство. Ужасно, потому что Карин не могла даже думать о том, что произойдет, если эта особая чакра угаснет. И странно, потому что Карин знала, что ее чувства не взаимны.

Карин не была душой. Она знала, что для него она была никем из чужой деревни. Но это не имело значения, потому что для нее он был особенным. Когда она голодала, он дал ей рыбу. Он накормил ее пускай и один раз, и это было лучшее, что она ела за долгое-долгое время.

Казалось, он почти не помнил этого, но это не имело значения. Карин вспомнила.

Там... вдали она увидела его. Точка, которая становилась все больше и больше, обнажая рыжего мужчину в одежде Листа. Его чакра, хотя и была слабой, все еще держалась. Рядом была чудовищная чакра, та же самая, что появилась в тот день на стадионе и стала причиной всей этой неразберихи, но это не имело значения. Важно то, что он был там, дышал.

"Наруто!" - нетерпеливо крикнула она.

Однако ветер унес ее голос от него, и она почувствовала, что монстр вместо этого обратил свое внимание на нее. Его лицо исказилось, и он прыгнул к ней.

С криком мир вокруг нее, казалось, замедлился. Распахнув глаза, она проследила за траекторией монстра по воздуху. В тот момент, когда он добрался до нее, она знала, что умрет.

Дзинь.

Она умрет, так и не сбежав из своей деревни.

Дзинь. Дзинь.

Не убив Дзосуи.

Дзинь, дзинь, дзинь.

Никогда больше не увидев звезд.

Дзинь, дзинь, дзинь.

Никогда больше не встретив Наруто.

Нет!

Что-то внутри нее - все, что было плотно свернуто внутри в течение долгого времени - взорвалось. Во вспышке цвета мир вернулся к своей нормальной скорости.

Цепи, ярко светящиеся чакрой, вылетели из Карин, обвиваясь вокруг зверя.

Какаши не мог поверить своим глазам: рыжеволосая женщина с цепями, выходящими из ее тела, обвивающими хвостатого зверя ...

Кушина?

Нет, не могло быть. Она умерла много лет назад, в ту же ночь, когда забрали и Четвертого Хокаге. Женщина перед ним, должно быть, была еще одной выжившей из клана Узумаки ... и теперь, когда он присмотрелся, он понял, что был прав. Эта женщина была в очках, а за ними виднелась пара поразительных малиновых глаз.

Какаши смутно вспомнил, что видел ее раньше. Она была генином Куса, участвовавшим в

экзаменах на чуунина - в то время он даже дразнил Наруто по поводу нее.

Он никак не ожидал, что снова увидит эту технику, да и не могло быть более подходящего момента чем сейчас.

Однако, похоже, она не знала, как правильно использовать цепи. Вместо того, чтобы полностью подчинить Гаару, цепи просто прижимали джинчуурика к земле.

Как дикое животное, попавшее в ловушку, Гаара боролся за свободу, ревя от гнева. В этот момент он был скорее зверем, чем человеком - вышел из-под контроля и разрушал деревню.

Это как бы это не было неудачно, но у Какаши оставался еще один вариант.

Он глубоко вздохнул и принял решение. Достав кунай из кобуры, он начал направлять в него чакру молнии. Воздух наполнился оглушающим щебетанием птиц. Без Шарингана он не мог бы использовать Молниеносный резак так, как раньше, но для обездвиженного противника этого было бы более чем достаточно.

Только ... он не мог гарантировать выживание Гаары.

«Подожди!» - крикнул джоунин Песка, вставая, чтобы преградить путь Какаши. Он держал обмякшее тело мертвой девушки на руках; Какаши едва мог слышать его голос из-за звука своего дзюцу, и ему пришлось читать по губам, чтобы уловить его слова. «Ты не можете убить его!"

Какаши решительно покачал головой. Кунай с криком засиял ярко-синим светом. Он был готов.

«Дай мне поговорить с ним», - взмолился джоунин. «Дай мне несколько секунд». Не дожидаясь ответа Какаши, джоунин подбежал к джинчуурику.

Что это?!

В отличие от прежних пут, в этот раз Гаара не мог освободиться. То, что прижимало его, было похоже на цепи, но они, должно быть, были наделены невероятным количеством чакры, потому что он даже не мог сдвинуться с места.

Скрипнув зубами, Гаара разочарованно вскрикнул. У него кружилась голова. Мир вокруг был красным, все вокруг насмеялись. Он не мог больше этого терпеть, он не мог больше этого терпеть -

"Гаара!"

Опять!

Почему они продолжали выкрикивать его имя? На этот раз это был мужчина с красными отметинами на лице - Баки. Пускай он и был руководителем группы Гаары, но он тоже был из чужих. Он был не нужен Гааре. Он поднял свою руку и руку матери, чтобы отбросить его в сторону, как вдруг Баки поднял тело на руках.

"Посмотри, что ты натворил, Гаара!" По какой-то причине по лицу джоунина текли слезы. «Ты убил Темари! Свою собственную сестру!»

Темари...?

О чем говорил Баки? Это была не Темари. Это был Яшамару, его первый потенциальный убийца. Темари вернулась домой с Канкуро ... она была ...

Тело - ее волосы были собраны в косички. А ее корпус ... это было женское тело.

Гаара замер.

Темари...

Внезапно сквозь красный туман он вспомнил: его сестра сопровождала его на экзамены на чуунина. Всего несколько ночей назад они вместе ели рамен. И она была тем, кто подал ему сигнал во время его матча на третьем экзамене ...

Я ... убил ее ...?

Это казалось невозможным, но Гаара перестал сопротивляться. Черты Однохвостого начали исчезать; огромная рука и хвост уменьшались в размерах, цепи чакр сузились. Вскоре остался лишь Гаара в его полностью человеческой форме.

Похоже, Какаши ошибался. Был и другой вариант. Он просто не мог его разглядеть.

Он был рад, что ошибся.

Какаши медленно опустил кунай, и пронзительное пение птиц растворилось в воздухе.

«Какаши из Шарингана», - сказал холодный голос слева от него. «Это за Забузу».

Прежде чем он успел среагировать, что-то пронзило его спину, врезавшись прямо в сердце.

Его глаза расширились. Он посмотрел вниз и увидел окровавленную иглу сенбона, торчащую из его груди. Он не мог произнести и слова; из последних сил он оглянулся и увидел маску - ниндзя-охотник?

Какаши споткнулся и упал на колени.

Кто-то кричал, но он не мог разобрать слов. Все потемнело. В его груди стало невыносимо тесно. Он не мог дышать. Он умирал?

То, что они говорили о последних моментах жизни, было правдой. Какаши видел, как его жизнь промелькнула перед глазами; его окружали лица близких.

Его отец, когда-то известный как Белый Клык Листа.

Обито. Рин. Минато-сенсей.

Маю. Рай.

Все, кем он когда-либо был дорожил - все они ушли до него, оставив его позади. Это было тяжело. Но он был шиноби и выжил в этом одиночестве, хоть и стараясь изо всех сил для этого.

Нет... Это было не совсем так.

Он не был совсем один. У него все еще был ...

На-.....

<http://tl.rulate.ru/book/24838/1517744>